

Элла Сливкина, Леонид Юниверг

Иерусалим, Израиль

АННА ВИЛЬДИКАН И ЕЕ УЧАСТИЕ В УНИКАЛЬНОМ ПРОЕКТЕ АЛЬБЕРТА ШВЕЙЦЕРА

Делайте то, что в ваших силах. Недостаточно просто существовать. Недостаточно сказать: «Я зарабатываю, чтобы поддерживать семью. Я хорошо выполняю свою работу. Я хороший отец. Я хороший муж. Я добрый прихожанин». Все это хорошо, но вы должны делать и еще нечто. Всегда ищите возможность сделать доброе дело. Каждый человек должен собственным путем искать возможность стать еще благороднее и реализовать свое истинное человеческое достоинство.

Гете завещал людям всех времен: «Будь настоящим человеком!»

Из выступления Альберта Швейцера

Оживить образ д-ра медицины Анны Вильдикан (1901—1987) для ее соотечественников в Латвии и Израиле, а также восстановить пройденный ею путь оказалось совсем непросто, хотя она прожила в Израиле с 1949 по 1987 г., вначале в Иерусалиме, а последние годы жизни — в Хайфе, где и похоронена. И только в 1998 г. в израильском журнале «Ха-рефуа» («Медицина»)¹, в разделе «Знаменитые люди», впервые появилась небольшая статья о ней, написанная ее родственниками-врачами, у которых оказался сосредоточен весь ее архив: документы, переписка, фотографии, сделанные ею... Некоторые из материалов этого архива впервые приводятся в данной статье.

На долю Анны Вильдикан выпала долгая жизнь, насыщенная незаурядными событиями и незабываемыми встречами. И, безусловно, главным событием в ее жизни была 11-летняя совместная работа с Альбертом Швейцером² — одним из величайших гуманистов XX в., основавшим в центре Африки, в Ламбарене, свою знаменитую больницу. Врач-подвижник, ставшая со временем близким другом и соавтором «Великого Доктора», Анна Вильдикан пронесла через всю жизнь их дружбу. Не случайно последнее письмо от 90-летнего Швейцера она получила за месяц до его смерти...

Впервые об Анне Вильдикан авторы узнали из статьи петербуржца проф. В. А. Петрицкого «Она помогла взлететь пеликану», присланной в редакцию альманаха «Иерусалимский библиофил» и увидевшей свет в марте 2003 г. во 2-м выпуске альманаха. Автор статьи — известный российский философ и библиофил, крупный швейцеровед, опубликовавший немало книг и статей, посвященных «Великому Доктору». Именно эта статья подвигла авторов данной статьи на поиск материалов, связанных с Анной Вильдикан, а также людей, ее знавших.

Книга Исаака Вильдикана «Вечный спор между еврейством и христианством» (Рига, 1925 г.). Обложка

между еврейством и христианством», где он критикует некоторые догматы христианства, опираясь на библейские источники. Мать Ревекка (урожденная Левенсон), из семьи врачей, была акушеркой, а во время Первой мировой войны помогала фронту в качестве сестры милосердия. Анна, что вполне естественно, продолжила семейную традицию. Вначале училась в русской Ломоносовской женской гимназии³, с 1917 по 1920 г. — в высшей школе для девочек, а затем в немецкой школе Лютера в Риге, которую окончила в 1921 г., получив аттестат зрелости. Зимой 1921—1922 гг. училась на медицинских курсах при Врачебном обществе в Риге, а осенью 1922 г. поступила на медицинский факультет Тюрингенского университета в Йене — одного из немногих учебных заведений в Германии, принимавших иностранцев и евреев.

В 1925 г. Анна сдала предварительный врачебный экзамен. В последующие годы несколько раз прерывала учебу из-за материальных трудностей, работая в это время учительницей и воспитательницей. Ее интересовали ортопедия и детские заболевания, а потому, по завершении учебы, темой своей магистерской диссертации она выбрала исследование болезни Пертеса. После сдачи экзаменов в 1930 г. на звание *Doctor rigorosum* свою специализацию проходила в Гейдельбергском университете, где она впервые встретилась с доктором Альбертом Швейцером.

С 1 сентября 1931 г. по 25 апреля 1933 г. Анна Вильдикан работала врачом в ортопедической клинике Гейдельбергского университета. Вследствие изменившейся политической обстановки в Германии Анна должна была прекратить эту деятельность. Благодаря помощи тогдашнего главврача клиники профессора Ханса фон Байера в июне 1933 г. она получила работу в частной клинике «Дом

Материалы архива Анны Вильдикан, запечатлевшие ее жизнь и деятельность на пяти языках — немецком, французском, английском, русском и *иврите — помогли нам зримо представить удивительного человека, который в первой половине своей жизни принял участие в не имевшем себе равных медицинском и общественном предприятии, а во второй половине, опираясь на свой многолетний европейский и африканский опыт, посвятил себя становлению израильской детской ортопедии и общественной жизни в Израиле.

Анна Вильдикан родилась в Митаве Курляндской губернии (ныне Елгава в Латвии) (по другим сведениям — в Дуббельне Рижского уезда Лифляндской губернии; ныне Дубулты, часть города Юрмалы) 22 августа 1901 г. Ее отец Исаак Вильдикан, из семьи литовских евреев, был учителем иврита, просветителем, известным литератором. Примером его взглядов может служить написанная им на иврите и изданная в Риге в 1925 г. книга «Вечный спор

Итаки» в Веймаре в качестве домашнего врача. Но и эту работу она вынуждена была оставить в октябре 1933 г. под давлением тогдашнего нацистского ведомства по здравоохранению из-за своего еврейского происхождения. В том же месяце Анна вернулась в Ригу, где стала работать ассистентом в отделении ортопедии и хирургии еврейской больницы в Риге. После годичного пребывания в городе своего детства осенью 1934 г. она переехала в Англию, в Лондон, где вторично встретилась со Швейцером и приняла приглашение его жены г-жи Елены Швейцер (дочери известного историка, профессора Берлинского университета Г. Бреслау — еврейки, принявшей лютеранство) присоединиться к коллективу врачей, работавших в госпитале в Ламбарене (Габон, Французская Экваториальная Африка), ставшим делом всей жизни Альберта Швейцера и его жены.

Анна Вильдикан (слева) с сестрой на Рижском взморье. 30-е гг.

К тому времени д-р Альберт Швейцер уже получил всемирное признание благодаря своей филантропической врачебной деятельности в Африке. Вдобавок к этому он обладал большими познаниями в области философии, теологии и музыки (так, широко известна его монография о творчестве И. С. Баха, которая до сих пор является едва ли не лучшей книгой о великом композиторе). К началу 30-х гг. среди друзей Швейцера были многие виднейшие деятели науки и культуры, по достоинству оценившие его высокий гуманизм, в том числе Ромен Роллан, Стефан Цвейг, Альберт Эйнштейн... Последний, к примеру, так отзывался о своем давнем друге: «Я не знаю, есть ли другой человек, в котором так же идеально сочетались бы доброта и стремление к прекрасному, как у Альберта Швейцера». А Стефан Цвейг называл Швейцера гением человечности.

И все же позднее Швейцера обвиняли в избытке власти в отношениях со своими коллегами в госпитале. Но следует помнить, что он в первую очередь был человеком действия и что, не будучи в высшей степени уверенным в себе, не обладая силой воли и способностью руководить людьми, он не смог бы даже приступить к той задаче, которую поставил перед собой.

Когда Альберт Швейцер прибыл в Габон (в 1913 г.), то выяснилось, что африканцы были не готовы принять условия и дисциплину в госпитале европейского типа. Поэтому он решил построить жизнь в госпитале как можно более близкой к африканской деревне. Он разрешил пациентам приводить с собой свои семьи и даже животных и организовал их жизнь в госпитале по плану урока совместного проживания или курса совместного лечения. Если сегодня африканцы более готовы доверять современным врачам и их методам лечения, то это в немалой степени благодаря творческому подходу, оригинальному эксперименту

Латвийский заграничный паспорт, выданный Анне Вильдикан 24 августа 1939 г. в Риге

Госпиталь в Ламбарене. Фото Анны Вильдикан

туха и некоторые другие, приводили к высокой смертности детей, не привитых против этих «европейских» заболеваний. Режим жизни группы врачей, работавших в госпитале Швейцера, проходил под строгим контролем из-за сложных местных условий, требовавших постоянно носить головной убор и принимать хинные таблетки против малярии. Сотрудники госпиталя обеды в общей столовой, как в *кибуцах, и не получали зарплату, за исключением покрытия необходимых расходов. Лечение прокаженных стало событием в истории медицины. Основанный Швейцером госпиталь, в котором использовались новые методы лечения

д-ра Швейцера, характеризовать который, как проявление властолюбия и самоуверенности, было бы полным искажением истины.

Итак, в апреле 1935 г. Анна Вильдикан отплыла на судне в Африку, где она проработала в качестве врача-волонтера — ассистента д-ра Швейцера до января 1946 г. с двумя перерывами на отпуск. За это время вся ее семья в Риге погибла от рук нацистов во время оккупации. Дальнейшее развитие политической обстановки в Латвии также повлияло на то, что ее родина оказалась для нее потерянной.

Работа Анны Вильдикан под руководством А. Швейцера охватывала многие области медицины — начиная с борьбы с проказой и сонной болезнью, распространенными в странах Африки, и кончая удалением зубов и другими видами хирургии, а также травматологию, ортопедию и тропические заболевания. Вспышки инфекционных болезней, таких как жел-

проказы, был единственным в этом огромном регионе Африки, и пациенты прибывали туда из самых дальних мест, находившихся в сотнях километрах от него.

Что касается европейцев, живших и работавших в бассейне реки Огове, в том числе в Ламбарене, где была открыта больница Швейцера, то они с большим трудом переносили жаркий и влажный климат тамошних мест. Вот что писал А. Швейцер в «Письмах из Ламбарене» по поводу самочувствия европейца, жившего в долине Огове: «Уже по прошествии года начинают сказываться переутомление и развивается малокровие. Спустя два-три года он уже не способен к регулярной работе и старается вернуться по меньшей мере на восемь месяцев в Европу, для того чтобы поправить здоровье»⁴. Тем более удивляет подвиг самого «Великого Доктора», прожившего в Ламбарене более полувека, да и Анны Вильдикан, продержавшейся в таком климате дольше многих других врачей и медсестер-волонтеров! Ее выносливость и энергия поражали окружающих. В своем «Африканском дневнике» Швейцер, в частности, отметил, что доктор Анна Вильдикан занимается главным образом лечением большого числа больных, страдающих от кишечных паразитов⁵, а позднее, после отъезда в отпуск главврача больницы Ладислава Гольдшмидта из Венгрии, он записал: «...доктор Анна Вильдикан... отвечала за всю больницу и положила на это много сил...»⁶

Все свое свободное время д-р Анна Вильдикан посвящала фотосъемкам с помощью своего аппарата «Лейка». За прошедшие в Африке годы она сумела сделать тысячи фотографий природы, экзотических животных и интересных людей. 48 из этих снимков иллюстрировали книгу «Пеликан рассказывает о своей жизни» (в английском переводе — «История моего пеликана»), документировали жизнь персонала и пациентов госпиталя в Ламбарене под руководством «Великого Доктора», постоянным спутником которого был его любимый пеликан. Несмотря на то, что текст книги был написан Швейцером, в своем уведомлении от 20 февраля 1955 г. он назвал Анну Вильдикан автором книги, разрешив ей поместить его имя рядом с ее именем и передал ей все авторские права на книгу. Книга впервые вышла на немецком языке в 1950 г., а затем была переведена на многие языки и широко разошлась в разных странах⁷.

«Великий Доктор» заслужил полное доверие Пеликана — главного персонажа книги. Однако Доктор никогда не забывал, что птица, как и людей, нельзя лишать свободы и независимости, и он делал все возможное, чтобы вернуть пеликана к природным жизненным условиям. Европейская пресса называла эту книгу «классической историей животных, написанной в юмористическом стиле, пронизательно, порой сурово».

Приведем фрагмент из этой книги, относящийся непосредственно к Анне Вильдикан, фигурирующей в рассказе Пеликана под именем «Докторша».

Норвежское издание книги Альберта Швейцера и Анны Вильдикан «Пеликан рассказывает о своей жизни» (Осло, 1954 г.). Суперобложка

Мои отношения с Докторшей сложились по-особому. Правду говоря, она меня недолгоблывает, но я ей интересен. У меня к ней те же чувства; и ее внимание я принимаю с большей терпимостью нежели тех, других. Ушло немало времени, пока я понял, почему она следует за мной со своим маленьким черным ящичком. Она выдала себя, сказав одному из сотрудников, оказавшемуся рядом, когда она следовала за мной: «Я сделала прелестный снимок с него». И мне стало ясно: она со мной делает то же, что сделала с мальчиком Гома, направив на него свой черный ящичек. Позже мальчик жаловался, что она украла его лицо. Я был для нее просто моделью. Был момент, когда я почти порвал с ней отношения. Как-то я услышал ее, говорившей: «Он любит сниматься в интересных позах, поэтому он иногда замедляет движения, глупый старина!» Эти слова обидели меня до глубины души. Я старался быть плавным в своих движениях не потому, что мне было интересно узнать, что она делает со своей коробочкой, мне просто хотелось проявить к ней какую-то любезность — она ведь была частью всего, что имело отношение к Великому Доктору. Я использовал любой случай, чтобы доказать, что я понимаю ее. Возможно, она начала ценить меня больше. Кто знает? Может быть, она пожалела, что сказала: «глупый старина», возможно у нее появились более мягкие чувства ко мне? Ей, безусловно, будет недоставать меня, когда она уедет, и она попытается утешить себя, глядя на эти фотографии. А я буду огорчен, что этот маленький черный ящичек не следует более за мной.

В 1938 г., после нескольких лет работы в госпитале, Анна Вильдикан вернулась в Ригу к своим родным. Однако в конце 1939 г. она снова откликнулась на приглашение д-ра Швейцера, предвидевшего грядущую Катастрофу. Так Анне Вильдикан удалось выехать из Европы и вернуться в Ламбарене, где она провела всю Вторую мировую войну, будучи в постоянной переписке с друзьями и коллегами, находившимися в разных уголках Европы: в Амстердаме, Базеле, Бордо, Женеве, Риге, Стокгольме, Цюрихе и др. Письма писались на разных языках: французском, немецком, английском, русском. Иногда язык выбирали, зная, что цензура военного времени пропускает не все. Из писем узнаём о положении дел в Европе в эти годы (т.е. в 1939—1940 гг.). Куда ехать? остаться ли на месте? как выжить? — мучительные вопросы, на которые не было ответа. Приведем некоторые из них, передающие общую атмосферу того времени.

Вот выдержки из трех писем из Амстердама от ее давней рижской подруги Ильзы.

30 ноября 1939 г.

Милая Анна! Твоя открытка из Берлина действительно меня удивила. Но с другой стороны, я очень рада, что тебе наконец-то удалось выехать из Риги и ты уже скоро доберешься до цели — Ламбарене. На этот раз прощание с Европой, наверное, будет для тебя нетрудным?!

<...> Как будут развиваться политические события — это большой вопрос. Впрочем, нет смысла жалеть о прошлом и изводить себя, занимаясь пророчествами насчет будущего. Что должно быть — будет, даже и без нашего участия, а Европе наверняка предстоят большие потрясения. Единственное, что остается, — это «сносить неизбежное с достоинством». Ты во всяком случае можешь радоваться тому, что на некоторое время оставишь Европу за спиной. <...>

6 апреля 1940 г.

<...> Говорят, что в Латвии все же осталось 10—11 тыс. [евреев], но сколько в Риге и сколько в деревне, я не знаю. Во всяком случае, большинство наших знакомых уехали...

7 мая 1940 г.⁸

<...> Что происходит в мире, ты знаешь. Одно разочарование за другим. Чем все это кончится? Я думаю, что на своей личной жизни можно поставить крест, нечего надеяться, что удастся построить ее так, как хотелось бы. Вихрь, наверное, подхватит и нас, и нужно будет

радоваться, если мы останемся в живых. Со всякими развлечениями, как например поездками в отпуск в красивые места, и прочими приятными вещами придется распрощаться. Быть может, мы все же доживем до более нормальных времен, когда будем старыми и седыми. Впрочем, у меня уже сейчас во множестве появляются седые волосы...

А вот письмо от одного из преданных Швейцеру сотрудников его больницы Матильды Коттман, вынужденной для поправки здоровья вернуться в Европу и прожить там некоторое время.

Мольсхайм, 9 января 1940 г.

Дорогая доктор!

Спасибо за письмо из Дакара. Я рада, что Вы теперь так далеко и что Вам удалось благополучно проехать через опасную зону. А еще больше я радуюсь тому, что Вы скоро будете около Великого Доктора, у которого, как мне кажется, немало забот, которых можно было бы избежать.

<...> Как бы мне хотелось совершить то путешествие вместе с Вами, вырваться из этой несчастной Европы и от тутошних забот. Но ничего не поделаешь. Теперь нужно выдержать.

Дорогая доктор, будьте добры с бедным Великим Доктором. Он очень страдает и несет очень тяжелое бремя, а помочь ему некому. Однако можно облегчить его положение. В этом отношении я полагаюсь на Вас.

<...> Самые искренние пожелания для Вас и Вашего пребывания там

от Вашей *Матильды Коттман*

Сохранилась в архиве Анны Вильдикан и копия ее письма к своей сестре Наиме, оставшейся в Риге. Видимо, это одно из последних писем Анны к своей вскоре погибшей сестре...

Ламбарене, 10 февраля 1940 г.

Дорогая Наима, я не знаю получишь ли ты это письмо. Я намеренно пишу тебе сегодня по-русски, чтобы узнать, пропускают ли такие письма. Все — наши сестры в Швейцарии из Красного Креста пишут письма на немецком яз[ыке], и уверяют, что их пропускают. Конечно, поскольку Швейцария ближе к Франции, их прямо посылают воздушной почтой, в то время как письма, адресованные в Латвию доставляются через Швейцию и т.п. Позавчера я получила твою открытку на франц[узском] языке. Большое спасибо! Это была первая весточка с тех пор, как я уехала из Риги. Получила ли ты мои открытки из Базеля, а также несколько открыток из Бордо? Это безумное положение в Европе сказывается не только на регулярности доставки почты. Здесь у нас не хватает сливочного масла и картофеля, это главные импортные продукты, очень мало бензина для (*неразборчиво*), которые здесь как бы заменяют железные дороги. Иначе приходится перемещаться на «каноях» (= пирогах) туземцев. В настоящее время речной транспорт гораздо менее значителен, чем прежде, в связи с тем, что приходится экономить медикаменты, подвоз стал производиться довольно редко, не как это было раньше! И с деньгами! Потому что не видно как продолжится эта несчастная война...

<...> Кроме того, я оставила у тебя (*неразборчиво*) корзину-чемодан, где находятся пленки моих африканских фотографий. Сохрани их потому, что без них я не могу их напечатать, а в «Базеле» мне сделали очень интересное предложение с целью опубликовать мои снимки, и я хочу это сделать в будущем. Итак, я желаю тебе счастья. Пиши еще и поставь меня в известность о получении этого письма, которое я посылаю тебе через Швейцарию.

Целую тебя, привет! *Аня*

Анна Вильдикан.

Фото с документов разных лет

В конце 1943 г., когда Анна почувствовала себя не вполне здоровой, она обратилась с письмом к губернатору Французской Экваториальной Африки г-ну Байарделю.

12 декабря 1943 г.

Господин губернатор!

Я имею честь изложить Вам следующие факты.

Заболев весной текущего года после более трех лет непрерывной службы в Габоне, я приехала в Браззавиль для проведения рентгеновского обследования. В результате произведенного рентгеновского обследования д-р Мустардье предписал мне трехмесячный отдых в высокогорной местности до начала лечения, о чем свидетельствует прилагаемая справка. Он считает такое пребывание совершенно необходимым для восстановления моего здоровья.

Поскольку мне известно о материальных трудностях больницы Швейцера, фонды которой находятся в Европе, мне представляется невозможным просить его взять на себя расходы, связанные с таким отпуском. В то же время мое положение врача-добровольца, к сожалению, не позволяет мне взять эти расходы на себя. По этой причине я позволяю себе просить Вас о том, возможно ли добиться того, чтобы оплату этой поездки взяла на себя администрация.

...Я напоминаю Вам, что я работаю врачом в Ламбарене с 1935 г. и что мой последний отпуск, проведенный в Европе, состоялся в 1938—1939 гг.

Примите заверения, господин губернатор, в моем глубоким уважении

Д-р Анна Вильдикан

В 1944 г. Анна Вильдикан приехала в Палестину. В больнице «Хадасса» в Иерусалиме она перенесла тяжелую операцию. Она хотела остаться там, но британские власти ей не разрешили, и она вернулась в Ламбарене.

Позднее Альберт Швейцер в своем письме генеральному консулу Великобритании в Браззавиле г-ну Дж. Х. Бэллоку, писал:

Г-н Консул!

Мисс Анна Вильдикан, доктор медицины, сообщила мне, что она была информирована о том, что вы получили полномочие от администрации Палестины выдать ей визу для въезда в Палестину, срок действия которой истечет 30 сентября 1945 г. Я выражаю удовлетворение тем, что мой сотрудник, который работал с такой преданностью в моем госпитале, сможет осуществить свой план и приехать в Палестину. Но, с другой стороны, мне представляется невозможным, чтобы другой доктор из Европы, который должен заменить ее на ее рабочем месте, смог бы приехать сюда, в Габон, до 1 сентября с.г.

Принимая во внимание мой возраст и мою большую усталость вследствие длительного пребывания в Габоне, я не представляю себе, как я смогу справиться с той частью работы в госпитале, которую она выполняла в дополнение к моей собственной работе. Вследствие такой затруднительной ситуации я обращаюсь к Вам с просьбой оказать мне большую услугу,

обратившись к администрации Палестины с просьбой о том, чтобы срок действия визы, выданной Вами, был продлен до 31 декабря 1945 г., что дало бы мне возможность вызвать из Европы врача, который заменил бы г-жу Вильдикан.

Я буду весьма благодарен Вам, если Вы сможете обеспечить продление срока действия этой визы, приняв во внимание то затруднительное положение, в котором я нахожусь.

С благодарностью и сердечным приветом,

Ваш искренне, *Альберт Швейцер*

В 1946 г. по состоянию здоровья Анне пришлось прекратить работу в госпитале д-ра Швейцера, и на сей раз ей удалось репатриироваться в Страну Израиля по сертификату, полученному при посредничестве родственников-старожилов.

Репатриировавшись, Анна Вильдикан вначале работала добровольцем с детьми-инвалидами в лагере нелегальных репатриантов в Атлите, там ей удалось найти своих родственников, переживших Катастрофу, и воссоединить их с членами семьи, находившимися в Стране Израиля. Затем она работала в Доме для детей-инвалидов в Иерусалиме. Таким образом, она вновь вернулась к своей прежней специальности — ортопедии. Однако, для того чтобы в будущем обосноваться и работать в Иерусалиме в качестве врача-ортопеда, Анне Вильдикан потребовалось пройти серьезную стажировку в Европе, для чего она выехала в Цюрих и предложила свои услуги поликлинике «Балгрис».

Приводимая ниже справка из ортопедического отделения этой поликлиники как нельзя лучше характеризует отношение Анны к работе и отношение к ней ее коллег по службе и пациентов.

Цюрих, 31 мая 1949 г.

Д-р медицины Анна Вильдикан работала практиканткой в отделении «Балгрис» с 1 мая 1947 г. по 31 мая 1949 г. За это время она несколько раз замещала ассистентов нашей клиники на короткий или более длительный срок. В этой деятельности д-р Вильдикан проявила в полной мере свои в высшей степени превосходные знания по общей медицине и в области ортопедии. Пользуясь случаем, мы выражаем ей сердечную благодарность за ее готовность прийти на помощь как в мелких, так и в крупных делах.

Цельностью личности и тактичностью д-р Вильдикан завоевала всеобщую симпатию врачей, сестер, а также других членов персонала и в первую очередь пациентов.

Мы желаем д-ру Вильдикан всего наилучшего в ее будущей деятельности.

Проф., д-р (*подпись неразборчива*)

С 1951 г. д-р Вильдикан работала в ортопедическом отделении «Хадассы» и в иерусалимских школах. Живя в Иерусалиме, она обошла едва ли не каждый его уголок и окрестности, познакомилась с разнообразным его населением. Потеряв всю семью в Катастрофе, Анна Вильдикан сблизилась с местными родственниками, с которыми поддерживала тесную связь до конца своих дней. Она поддерживала также постоянную связь с Альбертом Швейцером и была приглашена на церемонию вручения ему Нобелевской премии мира в 1953 г., а затем приехала к нему в 1963 г. на празднование 50-летия со дня основания госпиталя в Ламбарене. Последнее письмо с его фотографией Анна получила от него уже после того, как Швейцеру исполнилось 90 лет, за месяц до его смерти, в августе 1965 г. Многие годы она продолжала переписку с людьми, хранящими память о нем.

Альберт Швейцер и Анна Вильдикан в Ламбарене во время торжества по случаю 50-летия создания госпиталя. 1963 г.

до последних недель его жизни, что также явилось для меня большой привилегией.

Я должна признаться, что жить рядом с ним, работать под его руководством давало возможность приобрести неисчерпаемый и драгоценный опыт. Он был удивительным, выдающимся человеком.

В последние несколько лет стало модным критиковать его, хотя на протяжении всех предшествующих лет им восхищался весь мир. Интересно отметить, что, несмотря на такую отдаленность его работы в африканских джунглях, вклад д-ра Альберта Швейцера в благополучие человечества, как в делах его, так и в его мыслях, был признан еще при его жизни, и он был назван одним из великих людей нашего времени. Но местное население Габона узнало его гораздо раньше. Для них он был «Великий Доктор» или «Папа для нас».

Да, так это было...

Когда 52 года назад этот человек, который был так талантлив в науке и в музыке, имея все возможности сделать блистательную карьеру, покинул все и отправился в Габон, — то в те далекие уже времена было немодно открывать для мира такие неразвитые страны. Но его глубокое чувство и заинтересованность в облегчении человеческих страданий направили его в эту страну, где свирепствовали жестокие болезни и не было врачей.

<...> В Ламбарене он смог применить свои теории в реальной жизни и к конкретным случаям. <...>

И Анна Вильдикан продолжила рассказывать историю Швейцера с момента его прибытия в Ламбарене до его кончины...

До конца жизни Анна Вильдикан поддерживала переписку с бывшими сослуживцами по больнице в Ламбарене, а во время своих частых поездок в Европу

13 декабря 1965 г. в здании YMCA (Young Men Christian Association) в Иерусалиме состоялось торжественное заседание в память д-ра Альберта Швейцера. На органе были исполнены «Три хоральные прелюдии» и *Partita in G Minor* И. С. Баха. С докладами выступили д-р Анна Вильдикан, музыковед Шабтай Петрушка, философ д-р Джеймс Росс. В заключение на органе была исполнена *Fantasia in G Major* И. С. Баха.

Выступление Анны Вильдикан

Дамы и господа! Мне была предоставлена почетная привилегия работать с доктором Альбертом Швейцером на протяжении многих лет. Я смогла посетить его снова в Ламбарене, к сожалению, в последний раз, по его личному приглашению два года назад, в связи с 50-летием создания его госпиталя в джунглях Африки. Наша переписка с ним продолжалась

непрерывно старалась навестить их. Все они — бывшие соратники «Великого Доктора» — считали себя членами одной большой семьи и старались не порывать связей и после его кончины. В частности, в декабре 1977 г. Анна получила открытку из Ковины (Калифорния, США). На одной ее стороне было написано: «Замечательному другу и помощнику „Великого Доктора“, д-ру Анне Вильдикан, с любовью! „Папа Ли“ и его „Мама Ли“». А на оборотной стороне открытки можно прочесть следующий текст.

Ковина, 18 декабря 1977 г.

Дорогой друг!

Я часто возвращаюсь в мыслях к нашей встрече в Арпеа, Колорадо, к месту, где «Великий Доктор» стоял в 1949 г. Ваши снимки его и пеликана доставляют постоянную радость нашей большой семье.

Возможно, нам еще придется встретиться когда-нибудь — где-нибудь.

С наилучшими пожеланиями к предстоящему Рождеству и *Хануке 1977 и мирного 1978 года!

С искренним шалом⁹,

«Папа Ли» из семьи Ламбарене, 1967—76.

Наряду с профессиональной деятельностью в области медицины д-р Анна Вильдикан участвовала в культурной и научной жизни израильского общества, пользовалась известностью в женских академических кругах, была знакома с целым рядом руководителей Израильского государства. Она получала частые приглашения выступать с докладами о ее врачебной деятельности и впечатлениях, во время ее работы в госпитале в Ламбарене. Ее доклады всегда сопровождались показом множества диапозитивов. Статьи Анны Вильдикан часто публиковались в журнале «Ха-рефуа». Ее познания в области музыки давали ей возможность прокомментировать любой прослушанный ею отрывок музыкального произведения.

По словам людей, которые хорошо знали Анну и много с ней общались, она была необычайно интересным собеседником, с которым можно было говорить на самые разные темы, включая насущные злободневные вопросы местной израильской жизни. В глазах множества ее друзей и знакомых она была «живым мостом», связующим прошлое с настоящим. В ее доме хранилось множество предметов искусства и разных африканских сувениров, а тома книг на разных европейских языках заполняли книж-

Уголок в квартире Анны Вильдикан в Иерусалиме. На фотографии — Альберт Швейцер играет на органе

ные полки. У нее даже был свой собственный экслибрис, на котором художник изобразил мальчика-негртенка в окружении растений девственного леса Экваториальной Африки. А на письменном столе в ее скромной иерусалимской квартире всегда стоял сделанный ею фотопортрет Альберта Швейцера, а рядом — выращенные ею живые цветы в вазе...

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: *Эйдельман Ш., Эйдельман А.* Д-р Анна Вильдикан // Ха-рефуа: Журн. мед. ассоц. Израиля. 1998. № 7/8 (Вып. 135). С. 322—323. (Ивр.).
- ² Швейцер Альберт (1875—1965) — немецко-французский мыслитель, близкий к философии жизни, протестантский теолог и миссионер, врач, музыковед и музыкант-органист. В 1913 г. организовал госпиталь в Ламбарене (Габон, Африка). Лауреат Нобелевской премии мира (1952). Основной его мировоззренческий принцип — «преклонение перед жизнью» как основа нравственного обновления человека; критерием развития культуры считал уровень гуманизма, достигнутый обществом. — *Ред.*
- ³ Ломоносовская гимназия в Риге — среднее женское учебное заведение с русским языком обучения; основана в 1868 г. С 1871 г. находилась на бульв. Престононаследника (ныне Райниса), 29 (здание не сохранилось). В гимназии обучались главным образом дети состоятельных родителей. Выпускницы не получали права поступления в вуз. В годы Первой мировой войны гимназия была эвакуирована и впоследствии свою деятельность в Риге не возобновила. — *Ред.*
- ⁴ *Швейцер А.* Письма из Ламбарене. М., 1978. С. 11—12.
- ⁵ *Швейцер А.* Письма из Ламбарене. 2-е изд., доп. и испр. Л., 1989. С. 326.
- ⁶ Там же. С. 330.
- ⁷ Подробнее об истории издания этой книги см.: *Петрицкий В.* Она помогла взлететь пеликану // Иерусалимский библиофил. Иерусалим, 2003. Вып. 2. С. 48—56.
- ⁸ Нападение Германии на Голландию произошло 10 мая 1940 г. — *Прим. переводчика.*
- ⁹ Ивр. «привет». — *Ред.*